

Были приняты и другие постановления: о средствах Витторга, о разделе имущества и капитала книгоснава, о разделе имущества фармаправления, по Губздраву, по Губоно, по Горкомунотделу, по бывшему ГСНХ, по земельным имуществам и управлению ими [4, л. 98-102].

Членами Белорусско-Псковской Согласительной Комиссии была проделана огромная работа по передаче трех уездов Псковской губернии. Однако все время возникали споры и конфликты. Так на заседании Президиума Себежского Уисполкома от 8 марта 1924 года, было заслушано более десяти претензий разного характера к бывшим властям. В качестве примера приведем претензию общего отдела к Губкомунотделу о выдаче пожарной машины уведенной в 1920 году из Себежа, взамен которой Губкомунотдел должен был выдать две лошади и пожарную машину. Лошадей выделили, а машину нет, в этом и состояла суть претензий, которых накопилось очень много [3, л. 11].

Продленный срок передачи уездов закончился 21 апреля 1924 года. Однако 10 мая Президиум Псковского ГИК ходатайствовал в ВЦИК о понуждении ЦИК БССР к немедленному выполнению обязательств, достигнутых во время работы Согласительной Комиссии. Так, все причитающиеся уездам суммы (отчисления от промналога, сельхозналога, дотации) до 1 апреля, должны были давно переданы уездам, но в мае они еще не возвращены [1, л. 59]. В ответ на ходатайстве Псковского Губисполкома ВЦИК обратилось в ЦИК Союза СССР с прошением «воздействовать на БССР в смысле своевременного выполнения последним достигнутых соглашений» [1, л. 60]. Передача уездов затянулось еще надолго.

Таким образом, на основании архивных документов, видно, что процесс передачи трех уездов бывшей Витебской губернии в состав Псковской был долгим и затяжным. Несколько раз продлялись официальные сроки передачи уездов. Огромная работа была проведена Белорусско-Псковской Согласительной Комиссией, которая создавалась на паритетных основах из представителей белорусской и псковской стороны. Сегодня бывшие уездные центры являются центрами районов Псковской и Смоленской областей Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Псковской области. Ф. р-590. Оп. 1. Д. 1560.
2. Государственный архив Псковской области. Ф. р-590. Оп. 1. Д. 1533.
3. Государственный архив Псковской области. Ф. р-590. Оп. 1. Д. 1548.
4. Государственный архив Псковской области. Ф. р-590. Оп. 1. Д. 1495.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПОСЛЕВОЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Егоров

г. Псков, Псковский филиал Академии ФСИН России

Целью статьи является исследование особенностей административно-территориальной организации пограничных районов Псковского края после его освобождения от немецкой оккупации и в период послевоенного восстановления. В статье рассматриваются основные факторы, которые учитывали советские власти при административном размежевании пограничных и внутренних территорий Псковщины.

Ключевые слова: пограничная полоса, районирование, согласительная комиссия, центр, периферия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года, вскоре после освобождения от немецко-фашистских захватчиков, была образована Псковская область [1, л. 13].

В составе Псковской области первоначально организовывалось 20 районов. Однако уже 16 января 1945 года в пограничной полосе, входившей в 1920-1940 гг. в состав Эстонии и Латвии и переданной обратно воссоздаваемой Псковской области, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР создавались еще три новых района: Печорский, Пыталовский и Качановский. До революции их территория являлась частью Псковской губернии и была фактически аннексирована договорами 1920 года, вынужденно подписанных Советской Россией в условиях враждебной международной изоляции.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года и решения Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 сентября 1944 года (протокол № 16) предварительно были созданы согласительные комиссии по районированию и размежеванию Псковской области с ее соседями.

Меньше всего проблем в этом отношении возникло с представителями Ленинградской области. Уже 1 сентября 1944 года исполнительный комитет Ленинградского облсовета постановил обязать заинтересованных начальников управлений и заведующих отделами передать все предприятия, организации и учреждения, находящиеся на территории отходящих к Псковской области районов, а также весь учетный и плановый материал по этим районам соответствующим отделам и управлениям исполкома Псковского областного Совета.

На созданной в этих целях согласительной комиссии Ленинградскую область представляли П.П. Таболкин и И.В. Нечаев, а Псковскую область – Е.А. Фурдман и А.М. Ларин. Согласно акту указанной комиссии в распоряжение Псковской области без всякой волокиты передавались административные единицы со всем аппаратом, имуществом и инвентарем в том виде как они существовали до момента выделения из состава Ленинградской области. Претензий при административно-хозяйственном разделении области с той или иной стороны выявлено также не было.

Несколько сложнее шло у псковичей согласование позиций с прибалтийскими коллегами. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР о выделении ряда волостей из Латвийской ССР и присоединении их к Псковской области РСФСР, Псковский облисполком предложил латышской стороне встретиться с ее представителями 23 октября 1944 года в городе Абрене (Пыталово). Однако в назначенный срок в указанном месте латышских представителей не оказалось, и псковская делегация в сопровождении уполномоченного укома КП(б) Латвии и исполкома Абренского уезда Дергач направилась в город Вилоки, а затем и в Ригу.

К этому моменту члены согласительной комиссии от Латвийской ССР все еще не были назначены. По причине чего комиссия не могла приступить к работе и по истечении двух дней бесцельного пребывания в Риге псковичи отправились домой, предложив для подписания акта согласительной комиссии направить уполномоченных Латвии в Псков. О чем заместитель председателя исполкома Псковского облсовета Перегуд и уведомил председателя Совнаркома Латвийской ССР Лациса и секретаря республиканского ЦК КП(б) Лебедева.

В конечном итоге вопрос был решен. Но отдельные недоразумения все же имели место. Такие как при переезде Абренской конторы связи, когда начальствующим составом отделения почты все оборудование (аппараты связи, трансформаторы, мебель) было варварски демонтировано и увезено в неизвестном направлении. Прибывшему на место псковскому монтеру оставили только испорченный полевой телефон [2, л. 73].

В основу районирования западных территорий Псковской области с учетом их двадцатилетнего пребывания в составе Прибалтийских республик были положены несколько специальных условий и принципов.

Во-первых, недопущение административного смешивания населения их волостей с «коллективизированным» населением внутренних районов области. Это требование было продиктовано необходимостью единообразия в руководстве каждого района, а также особенностями сложившейся в присоединяемых пограничных волостях системы ведения сельского хозяйства. Среди местного русского большинства здесь было распространено единоличное пользование земельными угодьями и многие крестьянские дворы неохотно вступали в колхозы.

Во-вторых, соблюдение размеров новых районов по территории, плотности населения и количеству населенных пунктов применительно к средним размерам других районов Псковской области, но не свыше этих размеров. Данное требование обуславливалось планами проведения земельной реформы и внедрения социалистических форм в ведении сельского хозяйства. Громоздкость пограничных районов при существовавшем в них распылении крестьянства по индивидуальным хуторским дворам могло помешать организационной работе в этом направлении.

В-третьих, использование экономически сложившихся и обжитых центров под административные центры новых районов. Выбор таковых должен был учитывать существовавшую дорожную сеть и удобство путей сообщения от периферии к центру района, а от последнего – к областному центру.

В-четвертых, недопущение удаления периферии от районных центров свыше 25-30 км. Это условие объяснялось тем соображением, что при наличии сравнительно редкой сети железных и шоссейных дорог с преобладанием гужевого транспорта, большие расстояния могли привести в экономической жизни районов к значительным непроизводительным затратам рабочего времени и транспорта, а в руководстве и организационных вопросах – затруднить общение районных учреждений с периферией и наоборот.

В-пятых, обеспечение целостного вхождения бывших волостей в тот или иной вновь организуемый район. Вхождение территории и населения одной волости в разные районы представлялось нецелесообразным в связи с начинавшейся земельной реформой по отрезке-прирезке земель и наделению ими безземельных и малоземельных крестьян.

Напротив, направление сельского хозяйства и язык населения при районировании не учитывались, т.к. на всей районированной территории они были в целом однородными. Так, по национальному составу население Пыталовского района (бывшего Абреновского уезда Латвии) составляли на 98 % русские, 0,7 % латыши и 1,3 % представители других национальностей[2, л. 92].

При этом Печорский и Пыталовский районы были близки к средним показателям других районов области, имели компактную территорию, сложившиеся и обжитые райцентры и хорошие пути сообщения, что обеспечивало единообразие в руководстве их общественно-политической и хозяйственной жизни.

Из вновь проектировавшихся административно-территориальных единиц выделялся своими сравнительно малыми размерами только Качановский район. Но так как до революции и гражданской войны Качановская волость входила в состав Островского уезда Псковской губернии, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года «Об образовании Псковской области в составе РСФСР» пограничное Качаново удостоилось отдельного упоминания. В частности, в указе говорилось: «Учитывая неоднократные просьбы населения Качановской волости Латвийской ССР, населенной по преимуществу русскими, и идя навстречу этим пожеланиям, а также имея ввиду, что Президиум Верховного Совета Латвийской ССР ходатайствует о включении указанной волости в состав РСФСР, Президиум ВС СССР постановляет: Утвердить представление Президиума ВС ЛССР и включить в состав Псковской области Качановскую волость, выделив ее из состава Латвийской ССР». В связи с этим 20 декабря 1944 года в Президи-

диум Верховного Совета СССР поступило подготовленное ходатайство о создании Качановского района в составе Псковской области.

Относительно небольшая площадь проектируемого Качановского района объяснялась обособленным единоличным укладом жизни местного населения. Поэтому власти стремились не допустить его смешивания с жителями уже существовавших внутренних районов области. В связи с данным соображением увеличение размеров района могло быть достигнуто только за счет удлинения его на юг и север вдоль границы. Однако подобный вариант неизбежно привел бы к расширению радиуса обслуживания, что в виду отсутствия соответствующим образом ориентированной дорожной сети представлялось неприемлемым. В итоге было решено, что и в существующих размерах Качановский район способен обеспечить необходимые условия для нормальной и эффективной организации административной, общественно-политической и хозяйственной жизни.

В дальнейшем районная сеть пограничных районов менялась главным образом в сторону укрупнения и уменьшения их числа (как произошло позднее с пограничным Качановым, присоединенным в 1958 году к Палкинскому району[3, с. 294]).

Список использованной литературы

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 6.
2. ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 31.
3. Кайдалова И.А., Кайдалов Г.А. Страницы истории Палкинского района Псковской области. – Псков, 2008.

ВТОРОЕ УКРУПНЕНИЕ БССР И СОПРОТИВЛЕНИЕ МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ПРОЦЕССУ ОБЪЕДИНЕНИЯ

*А.В. Кулеш
г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины*

Ключевые слова: первое укрупнение, сопротивление, комиссия, решение, присоединение, объединение.

В данной публикации показана роль местных партийных органов в процессе второго укрупнения территории БССР. Определены причины противодействия с их стороны укрупнению БССР.

4 декабря 1926 года пленум ЦК КП(б)Б констатировал присоединение Гомельского и Речицкого уездов к БССР. Данное событие вошло в отечественную историю как второе укрупнение БССР. Двумя днями позже ЦИК РСФСР юридически закрепил данное решение. В результате второго укрупнения территория БССР увеличилась на 15 727 км², а население – на 649 тыс. человек. Более существенен тот факт, что таким образом был решен важный для Беларуси этно-территориальный вопрос. Существенен также был и экономический фактор. Гомельская промышленность и транспортная сеть стали серьезным прибавлением к слабой и развивающейся на тот момент промышленности республики.

Второе укрупнение БССР можно назвать логическим продолжением первого укрупнения. Оно состоялось вопреки нежеланию местных партийных органов, рассчитывавших на то, что нахождение в составе РСФСР (Гомельского и Речицкого уездов) будет более выгодным для их личных интересов, которые выражались в надеждах построения более успешной карьеры. С целью претворения своих действий в жизнь умело использовалась неопределенность национальной самоидентификации населения приграничных с РСФСР и УССР районов.